

<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2026-30-3-766-781>

EDN: SFWKKD

Научная статья / Research Article

Трансцендентальный проект Э. Кассирера: метафизика научного опыта

С.Л. Катречко

*Государственный академический гуманитарный университет, Москва, Российская
Федерация*

 skatrechko1@gmail.com

Аннотация. Цель исследования — реконструкция трансцендентального проекта Э. Кассирера, его метафизики научного опыта. Для этого в работе сначала дается краткий абрис кантовской трансцендентальной философии, затем обсуждается неокантианская версия трансцендентализма, т.е. неокантианская модификация понятия опыта и а priori (прежде всего, в лице Г. Когена — см. его «Теорию опыта Канта»), и описывается когеновская генетическая концепция познания, а затем дается реконструкция собственно кассиеровской версии трансцендентализма и анализируются две его основные «трансцендентальные» инновации: теория априорных инвариантов и функциональная концепция вещи (субстанция vs функция). Анализ последней из них показывает, что она в ее разных модификациях, с одной стороны, является развитием кантовского учения о трансцендентальном предмете, а с другой стороны, выступает предтечей и одним из вариантов современного структурализма (структурного реализма).

Ключевые слова: трансцендентальная философия, неокантианство, а priori, инвариант, функция, трансцендентальный предмет, структурный реализм

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Заявление о доступности данных. Все данные, полученные в ходе этого исследования, включены в публикуемую статью.

История статьи:

Статья поступила: 29.04.2026

Статья принята к публикации: 15.07.2026

Для цитирования: Катречко С.Л. Трансцендентальный проект Э. Кассирера: метафизика научного опыта // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2026. Т. 30. № 3. С. 766–781. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2026-30-3-766-781> EDN SFWKKD

© Катречко С.Л., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

E. Cassirer's Transcendental Project: The Metaphysics of Scientific Experience

Sergey L. Katrechko

State Academic University of the Humanities, Moscow, Russian Federation

skatrechko1@gmail.com

Abstract. The aim of the research is to reconstruct transcendental project of E. Cassirer, his metaphysics of scientific experience. To this end, the study first provides a brief outline of Kant's transcendental philosophy (transcendentalism), then discusses the Neo-Kantian version of transcendentalism, i.e., Neo-Kantian modifications of the concept of experience and a priori (primarily in the person of H. Cohen (see his "Kant's Theory of Experience")), and describes Cohen's genetic concept of cognition. Then a reconstruction (explication) of Cassirer's own version of transcendentalism is given and two of his main "transcendental" innovations are analyzed: the theory of [a priori] invariants and the "functional" doctrine of a thing (substance vs. function). Analysis of the latter shows that the "functional" doctrine of a thing (in its various modifications), on the one hand, is a development of Kant's doctrine of the transcendental object, and, on the other hand, it is a precursor and one of the variants of modern structuralism (structural realism).

Keywords: transcendental philosophy, Neo-Kantianism, a priori, invariant, function, transcendental object, structural realism

Conflict of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Statement about data availability. All the data obtained during the study is included in the article being published.

Article history:

The article was submitted on 29.04.2026

The article was accepted on 15.07.2026

For citation: Katrechko S.L. E. Cassirer's Transcendental Project: The Metaphysics of Scientific Experience. *RUDN Journal of Philosophy*. 2026;30(3):766–781. (in Russian) <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2026-30-3-766-781> EDN SFWKKD

Введение

Задача данной статьи состоит в реконструкции оригинального трансцендентального проекта Эрнста Кассирера как представителя марбургской школы неокантианства. Вместе с тем экспликация основных идей Кассирера позволяет наметить дальнейшие пути развития современного трансцендентализма, что мы связываем с развитием структурализма как структурного реализма.

Неокантианский проект трансцендентальной философии начинается с лозунга «Назад к Канту» (О. Либман, 1865)¹. С помощью этого взятого на вооружение неокантианцами лозунга была предпринята попытка вернуть Канта

¹ [Es] muss auf Kant zurückgegangen werden (букв. «Необходимо вернуться к Канту»).

из лона немецкого трансцендентального идеализма (Фихте, Шелинг, Гегель) к изначальной теории опыта как условия возможности современного ему математического естествознания Галилея — Ньютона².

В этой связи обратим внимание на то, что в понимании кантовской трансцендентальной философии можно выделить несколько сменяющих друг друга периодов³, между которыми происходит смена (борьба) онтологических и гносеологических интерпретаций Канта, одним из ярких проявлений которой является известная давосская дискуссия 1929 г. Кассирера как представителя неокантианства и М. Хайдеггера как сторонника онтологической трактовки. Эта дискуссия знаменует переход к новой *онтолого-метафизической* интерпретации кантовской философии от *гносеологической* трактовки неокантианцев⁴. Специфика неокантианского подхода к пониманию трансцендентализма Канта состоит в обращении внимания на теорию / критику познания (*Erkenntnistheorie* / *Erkenntniskritik*), лежащую в основании кантовой теории опыта.

Как мы уже упомянули выше, Кассирер выступает представителем марбургской школы неокантианства. Являясь учеником Г. Когена, он развивает его генетическую концепцию научного познания. Соответственно, Кассирер следует неокантианскому лозунгу «Назад к Канту!». Заметим при этом, что неокантианское «возвращение к Канту» не означает полного совпадения неокантианского трансцендентализма с трансцендентальной концепцией самого Канта, которую неокантианцы вслед за Кантом часто называют «критической философией» и «критическим идеализмом»⁵, подчеркивая тем

² В своей работе «О прогрессе метафизики» (1791) Кант говорит о том, что «... высшая задача трансцендентальной философии состоит в следующем: *как возможен опыт?*» [1. С. 397]. Ср. с названием работы главы марбургской школы неокантианства Г. Когена «Теория опыта Канта» (1871).

³ В работе Н. Хинске [2] выделяется четыре сменяющих друг друга периода: 1. раннее кантианство (К. Рейнгольд, С. Бек, С. Маймон, Ф. Якоби); 2. немецкий идеализм (Г. Фихте, Г. Гегель, Ф. Шеллинг); 3. неокантианство (марбургская школа (Г. Коген, П. Наторп, Э. Кассирер) и баденская школа (В. Виндельбанд, Г. Риккерт); 4. онтологическая (онтолого-метафизическая) трактовка Канта (Х. Хаймсот, Н. Гартман, Х. Хейзе, М. Хайдеггер, Г. Мартин). В дополнение к этой периодизации можно выделить 5-й и 6-й более современных периода: 5. «второе переоткрытие» Канта в аналитике, или *аналитическое кантианство* (60-е годы; П. Стросон, У. Селларс, Дж. Беннет, Г. Берд); 6. современные умеренно-метафизические трактовки Канта (теория «двух аспектов»; 80-е годы; Г. Эллисон, К. Америкс, Л. Эллайс, Т. Розефелдт и др.).

⁴ Заметим, что при этом Хайдеггер отдает предпочтение 1-му изд. «Критики чистого разума» (далее — *Критики*) перед ее 2-м изд. (ср. разные — онтологическое и гносеологическое — определения трансцендентальной философии из 1-го изд. [A11] и 2-го изд. [B25]). Здесь и далее указание на страницы «Критики чистого разума» [3] будут приводиться в стандартной пагинации А (1 изд.) / В (2 изд.).

⁵ Заметим, что сам Кант нередко называет свою философскую концепцию «критической философией», а свою критику чистого разума — «новой наукой» (см. [B26]). В письме к Гарве (7.08.1783) Кант пишет: «то, с чем я имею дело в *«Критике»* [чистого разума], это совсем не метафизика, а совершенно новая и неизвестная до сих пор наука, а именно критика разума, *рассуждающего априорно*» [4. С. 508].

самым ее критический характер по отношению к предшествующей догматической метафизике⁶. Неокантианцы, а это относится и к Кассиреру, развивают свою версию трансцендентализма. Вот что пишет об отношении к Канту один из лидеров баденской школы неокантианства В. Виндельбанд в *Предисловии* к «Прелюдиям», под чем с полным правом мог бы подписаться глава марбургской школы неокантианства Коген или тот же Кассирер⁷: «все мы, философы в XIX в., — ученики Канта. Однако наш нынешний „возврат“ к нему не может быть простым возрождением *исторически обусловленной* формы, в которой он выразил идею критической философии. Чем глубже постигается антагонизм, существующий между различными мотивами его мышления, тем больше находишь в них средств для разработки тех проблем, которые Кант создал, решая поставленные перед собой задачи. Понять Канта — значит выйти за его пределы» ([7. С. 21]; перевод наш. — К.С.)

Трансцендентализм Марбургской школы неокантианства и трансцендентальный проект Кассирера

Марбургская неокантианская версия трансцендентализма отличается от кантовской в нескольких отношениях, а кассиреровская интерпретация и модификация кантовского трансцендентализма обладает своеобразием по сравнению, например, с когеновской. В неокантианской литературе о специфике неокантианского трансцендентализма написано немало (см. [8–10] и др.), поэтому ограничимся здесь несколькими важными моментами модификации неокантианского трансцендентализма, что позволит нам впоследствии перейти к анализу трансцендентального проекта Кассирера.

Прежде всего, это касается понятия опыта, в понимание которого Кант, согласно Когену, вносит серьезный вклад⁸. Как мы уже отметили выше, Кант ориентируется на современное ему математическое естествознание, на математику и физику XVIII в., но в своем описании процесса познания как познавательного акта — особенно в 1-м изд. *Критики*, где он формирует свое учение о трояком синтезе, составляющее ядро его трансцендентальной дедукции «снизу»⁹, — Кант, по сути, ориентируется на индивидуально-

⁶ Для этого существуют и концептуальные основания. В «Теории опыта Канта» Коген цитирует Канта, который в *Прологеменах* называет свой трансцендентальный идеализм *критическим идеализмом* и соответственно, предлагает заменить слово *трансцендентальный* словом *критический* [5. С. 50].

⁷ Ср. с первой фразой Когена из его *Предисловия* к «Теории опыта Канта»: «в предлагаемой книге я предпринял попытку по-новому обосновать априорное учение Канта» [6. С. 70].

⁸ В начале «Теория опыта Канта» (1-е изд., 1871) Коген пишет, что Кант предложил *новое понимание опыта*, а его «Критика чистого разума» — *критическое исследование опыта* [11. Р. 3–4]. Причем мысль о новизне и значимости кантовского понятия опыта проходит рефреном через всю книгу Когена.

⁹ Во 2-м изд. Кант существенно переписывает этот важнейший раздел трансцендентальной дедукции категорий *Критики*, развивая трансцендентальную дедукцию «сверху» (от рассудка (трансцендентального единства апперцепции) к чувственности (многообразию чувственного)).

психологический опыт восприятия человеком предметов внешнего мира¹⁰. Для марбургских неокантианцев (Когена, Наторпа и Кассирера) опыт означает уже не столько индивидуальное восприятие предметов опыта, а «научный опыт», т.е. опыт как «факт науки», а кантовская *Критика*, как отмечает Коген в гл. 16, «есть не исследование познавательных способностей..., но... исследование науки, чистого разума как чистой науки» [6. С. 572] или, как выразился один из редакторов публикации когеновской «Теория опыта Канта», кантовская *Критика* — это «*критика разума, объективированная в науке*» [12. Р. 23].

Еще одной важнейшей инновацией у неокантианцев выступает другое понятие кантовского трансцендентализма, комплементарное понятию *опыта*, — понятие *априори*, которое теперь следует понимать не в качестве априорных *форм* сознания, «а в качестве *методов* [науки]» [6. С. 578]¹¹ или в качестве трансцендентальных условий возможности научного опыта. Заметим, что тема *опыта* и *априори* тесно связана с еще одним важнейшим компонентом кантовской и неокантианской трансцендентальной философии — с *трансцендентальным методом*, понятие которого впервые вводится Когеном во 2-м изд. его «Теории опыта Канта» (1885)¹². В частности, когеновское понятие трансцендентального метода «реализуется в различении *трансцендентального* и *метафизического* априори» [6. С. 575], а сущностной спецификой трансцендентального метода Канта, согласно Когену, является его регрессивная или аналитическая направленность от «факта науки», т.е. научного опыта к выявлению и исследованию трансцендентальных условий его возможности¹³. Как пишет Коген, «такое свидетельство (трансцендентального априори. — *К.С.*) впервые предоставляет трансцендентальный метод,

¹⁰ Можно сказать, что в «Критике чистого разума» (1781, 1 изд.) Канта, его «Прологоменах» (1783) и «Критике чистого разума» (1787, 2 изд.) представлены три несколько отличающихся друг от друга проекта трансцендентальной философии. Например, дефиниции трансцендентальной философии из 1-го [A11] и 2-го изд. [B25] *Критики* существенно отличаются друг от друга. Неокантианцы в большей степени ориентируются на *Прологомены*, в которых трансцендентальная философия, необходимо предшествующая всякой метафизике, понимается как «полное разрешение предложенного [«главного трансцендентального»] вопроса «*как возможны априорные синтетические познания?*» [5. С. 32]. При этом они акцентируют свое внимание на исследовании его 1-го и 2-го модуса: «как возможна чистая математика?», «Как возможно чистое естествознание?» [5. С. 34]. Однако кантовская трансцендентальная метафизика включает в себя и *метафизику природы*, представленную, например, «Метафизическими началами естествознания» (1786). Поэтому тема *научного опыта* у Канта хотя и представлена, но не так сильно акцентирована, как у неокантианцев. Кроме того, разные трактовки Канта (см. периоды интерпретации выше) центрируют свое внимание на разных аспектах и разных модусах «главного трансцендентального вопроса» его системы философии.

¹¹ О *методическом* понимании кантовского априори, которое Коген соотносит со своим третьим *трансцендентальным априори* (см. [6. С. 235, 242, 246, 252]).

¹² См. §2 Введение и гл. 16 из [6].

¹³ См. (нем.): «Inhalt der transscendentalen Methode: die Erfahrung ist gegeben; es sind die Bedingungen zu entdecken, auf denen ihre Möglichkeit beruht [...] dann sind diese Bedingungen als

принципом и нормой которого является простая мысль: те элементы сознания являются элементами познающего сознания, которые являются достаточными и необходимыми для того, чтобы обосновать и укрепить факт науки» [6. С. 147].

Концептуальная связанность двух инноваций — понятий *научного опыта* и *трансцендентального априори* — приводит неокантианцев к развитию так называемой *генетической* [erzeugende] теории познания или концепции *историзированного априори*¹⁴, основы которой были заложены Когеном в работе «Логика чистого познания» (1902) [15] и получившей свое дальнейшее развитие в работах Кассирера, прежде всего в работе «Познание и действительность. Понятие о субстанции и понятие о функции» (Substanzbegriff und Funktionsbegriff, 1910) [16]. Если Кант считает априорные формы неизменными во времени, то Марбургская школа допускает концептуальные изменения априорных условий научного опыта в ходе истории. Утверждая динамический характер априорных форм как условий опыта вследствие взаимосвязи *априорного* и *опыта*, Коген пишет: «новые проблемы требуют новых предпосылок; необходимой идеей научного прогресса является не просто сопутствующая, а необходимая предпосылка идеи прогресса чистого знания» [13. Р. 396]¹⁵.

Кассирер также развивает свою оригинальную версию трансцендентализма, в частности свою концепцию априорного под названием «общая теория инвариантов опыта» [16. С. 347], которую можно рассматривать как дальнейшее развитие генетической теории познания Когена. В определенном смысле кассиреровская концепция априорных инвариантов выступает реакцией на «факт» развития науки во второй половине XIX — начала XX вв., показавший неправомерность ориентации Канта на классическую науку в

die constituirenden Merkmale des Begriffs der Erfahrung zu bezeichnen [...] Das ist das ganze Geschäft der Transscendental-Philosophie. Die Erfahrung ist also in Mathematik und reiner Naturwissenschaft gegeben» [13. Р. 24].

¹⁴ Примерно в это же время (20-е гг. XX в.) получает развитие еще одна версия «научного» трансцендентализма, а именно концепция *релятивизированного априори* Г. Рейхенбаха, которую часто сравнивают с концепцией Э. Кассирера. Однако эти версии отличаются друг от друга. Если неокантианцы сохраняют главный кантовский посыл в пользу того, что *априори* обладает необходимым и всеобщим характером (см., например, [13. Р. 24]), то Рейхенбах лишает *априори* этих характеристик, оставляя за релятивизированным априори лишь конститутивную функцию. Поэтому нужно отличать *историзированное априори* неокантианцев и *релятивизированное априори* Рейхенбаха, которое получило свое дальнейшее развитие в концепции *динамического трансцендентализма* М. Фридмана (см. [14]). Вместе с тем в 1960-е гг. получает развитие и сходная по замыслу концепция *исторического априори* М. Фуко.

¹⁵ В генетической концепции познания постулируется взаимосвязь динамики априорного и опыта. В своей концепции Коген делает идеалистический выбор в пользу приоритета *априорного* над *опытом* науки, что в принципе является неочевидным (не-кантовским). Например, Г. Крейс [17] трактует эту взаимосвязь иным (более близким мне) образом: развитие (изменение) науки предопределяет изменение априорного. Однако ограничимся здесь этим замечанием, а детальное обсуждение этого вопроса отложим на будущее.

лице геометрии Эвклида и физики Галилея — Ньютона, поскольку появившиеся в XIX–XX вв. неевклидовы геометрии и неклассические физические теории, такие, как квантовая механика и теории относительности опровергли понимание пространства исключительно как трехмерного эвклидова пространства. Логику такого уточнения и описывает кассиреровская теория инвариантов, суть которой состоит в том, что в качестве инварианта берется лишь частный случай того или иного априорного концепта, например пространства, тогда как последующий опыт требует перехода к более общей форме инварианта этого концепта, в большей степени соответствующей неклассическому математическому естествознанию, а в идеале — к априорному инварианту пространства вообще¹⁶.

Вот что пишет относительно своей *теории инвариантов* Кассирер: «въ этомъ смыслѣ критическое ученіе объ опытѣ хочеть, въ самомъ деле, образовать собою какъ бы общую *теорію инваріантовъ опыта* и этимъ исполнить требованіе, къ которому все яснее направляетъ сама характеристика индуктивнаго метода. Методъ „трансцендентальной философіи“ можно въ этомъ пунктѣ непосредственно сопоставить съ методомъ геометріи: какъ геометръ. выдвигаетъ и изслѣдуетъ въ определенной фигурѣ те отношенія, который остаются неизменными при определенныхъ преобразованіяхъ, такъ и здѣсь мы стараемся найти те универсальные элементы, которые сохраняются во всехъ измененіяхъ частныхъ матеріальныхъ содержаній опыта¹⁷. Такими

¹⁶ Здесь следует обратить внимание на название работы Кассирера «От субстанции к функции», которое отсылает не только к неклассической физике, но и к новой «функциональной» логике Фреге, которая появилась в конце XIX в. (см. работу Г. Фреге «Исчисление понятий» (*Begriffsschrift*, 1879) и составляет современную классическую логику, в частности логику высказываний и логику предикатов). Обратим внимание на то, что во многом кантовский трансцендентализм основан на «субстанциональной» логике (силлогистике) Аристотеля, которая, в частности, выступает основанием для формирования кантовской системы категорий в его метафизической дедукции категорий. Причем Кант пребывает в полной уверенности, что аристотелевская силлогистика давно «пошла этим верным путем» [BVIII—BIX] и уже достигла своего совершенства и поэтому может выступать идеалом научности для математики, физики и метафизики (см. кантовские рассуждения о «надежности» логики в [BVIII и далее]). Как известно, субстанционализм аристотелевской логики состоит в субстанциональной процедуре образования понятий под именем видо-родового обобщения, а силлогистическое суждение представляет собой связь двух понятий, причем эти суждения относятся к классу *атрибутивных (категорических) суждений* (типа «Стол — белый»), выражающих связь предмета как субстанции и его атрибута как акциденции (ср. с первой кантовской категорией «substantia et accidens» из отношений). При этом в аристотелевской силлогистике невозможно выразить реальное отношение между предметами (типа «Стол находится в комнате»), что успешно решается во фрегевской логике предикатов. Фрегевская «революция» в логике состоит в том, что вместо концептуальной пары «субъект — предикат» вводится новая концептуальная пара «функция — аргумент», а логика в целом рассматривается как функциональная наука, что сближает ее с математикой (ср., например, логическую функцию *конъюнкции* с математической функцией *синуса*).

¹⁷ Обратим внимание на сходство между теорией *инвариантов* Кассирера и *методом варьирования* Гуссерля, посредством которого происходит «усмотрение сущности». При этом в

формальными элементами, которых, следовательно, не может не быть ни в какой системе опыта, оказываются „категории“ пространства и времени, величины и функциональной зависимости величин и т.д. И метод, который применяется для отыскания этих элементов, носить такой же „рациональный“ характер, как и метод, применяющейся в математике» [16. С. 346].

Соответственно: «цель критического анализа была бы достигнута, если бы удалось таким образом выделить последние общие элементы всех возможных форм научного опыта, т.е. логически фиксировать те моменты, которые сохраняются при переходе [прогессе. — К.С.¹⁸] от одной теории к другой теории, потому что они представляют собою условия всякой теории» [16. С. 346].

И наконец, относительно своего (нового) понимания априорного Кассирер пишет: «строго ограниченный, вытекающий из существа этого понятия, смысл „а priori“, ясно выступает в этом способе рассмотрения. Априорными могут называться лишь те последние *логические инварианты*, которые лежат в основании всякого вообще определения закономерных зависимостей явлений природы друг от друга. Познание называется априорным не потому, что оно в каком бы то ни было смысле существует *раньше* опыта, а лишь потому и поскольку оно содержится как необходимая предпосылка, в каждом значимом суждении о фактах¹⁹» [16. С. 347].

А качестве примера инварианта Кассирер приводит *пространство*: «пространство, а не цвет, есть а priori в смысле критической теории познания, потому что лишь оно образует инвариант для всякого *физического построения*» [16. С. 348].

При этом априорные *инварианты* Кассирера выступают *законами* соответствующего ряда частных изменений. Например, в случае концепта пространства этот ряд выглядит так: трехмерное пространство (Эвклид) — многомерное пространство (Бойя, Лобачевский, Риман) — четырехмерный пространственно-временной континуум или *метрический тензор* (Эйнштейн) и т.д. Вот что пишет Кассирер по этому поводу в своей более поздней работе «Теория относительности Эйнштейна» (1921): «потому что а priori пространства, которое утверждается как условие любой физической теории, не включает, как уже было показано, утверждения относительно любой частной структуры пространства, но имеет дело только с функцией «пространственности вообще», которая выражена в общем концепте элемента длины ds [= *метрический тензор*] как такового совершенно безотносительно к его характеристикам в деталях» [19. Р. 433].

гуссерлевских *Идеях-1* (1913) можно найти сходное различие «субстанциональной» генерализации и «функциональной» формализации [18. С. 44] (далее эту тему Гуссерль развивает в пар. 13 *Идей-1*).

¹⁸ Эта вставка отсылает к *генетической теории (по)знания* Когена, о которой мы писали выше.

¹⁹ Ср. последнее предложение с пониманием *трансцендентального априори* у Когена.

Подводя итог этой неокантианской модификации кантовского априори, включая кассиреровскую концепцию априорных инвариантов, приведем высказывание М. Фридмана, хорошо выражающее ее суть: «использование Эйнштейном неевклидовой геометрии нисколько не препятствует нашей очищенной и обобщенной форме [a priori] (неокантианства). Ведь нам больше не требуется, чтобы какая-либо конкретная математическая структура была неизменной на все времена, а лишь то, чтобы историко-последовательная структура таких структур непрерывно сходилась. Теория Эйнштейна вполне удовлетворяет этому требованию, поскольку фундаментальная для ньютоновской физики евклидова геометрия действительно содержится в используемой Эйнштейном более общей геометрии (с переменной кривизной)» [20].

Вместе с тем, в теории инвариантов Кассирера получает свое развитие и общий тезис неокантианцев об эпистемологическом приоритете *закона* (функции) перед *предметом*. Это значит, что инварианты как законы ряда следует отнести не к кантовским *конститутивным* априорным основоположениям рассудка (кантовский *Grundsätze*), а, скорее, к *регулятивным* принципам разума (кантовский *Prinzip*). Именно так характеризует кассиреровскую теорию априорных инвариантов М. Фридман [20. Р. 60fn], хотя в настоящее время представлена и позиция в пользу конститутивного характера кассиреровского априори²⁰.

В заключение нашего анализа остановимся на еще одной интересной кассиреровской инновации кантовского трансцендентализма. Она связана с *предметным способом познания и восприятия* человека, который предполагается в кантовском «психологическом» трансцендентализме и кажется там сам собой разумеющимся. Вот что пишет Кассирер относительно нашего способа нашего познания и восприятия предметов:

«Познать содержание — значит превратить его в объект, выделяя его из стадии только данности и сообщая ему определенное логическое постоянство и необходимость. Мы, таким образом, познаем не „предметы“ — это означало бы, что они раньше и независимо *определены* и даны как *предметы*, — а *предметно*, создавая внутри равномерного течения содержания опыта определенные разграничения и фиксируя постоянные элементы и связи. Понятие предмета, взятое в этом смысле, уже не представляет собою последней *границы* знания, а, наоборот, его основное средство, пользуясь которым оно выражает и обеспечивает все то, что сделалось его прочным достоянием. Это понятие обозначает логическое владение самого знания, а не нечто... навсегда ему недоступное» [16. С. 392–393].

Данный фрагмент интересен в двух отношениях. С одной стороны, Кассирер предвосхищает здесь то, что в современной эпистемологии получило название *адвербальной концепции восприятия / познания* или адвербиализм (от лат. *adverbium* (наречие)). В этом смысле можно проинтерпретировать

²⁰ См. дискуссию по этому поводу в [21].

следующий отрывок: «мы воспринимаем в опыте не *предметы*, а *предметно* (что лишь потом превращаем в *предметы*)». Затронутая здесь Кассирером тема предметности присутствует у Канта и связана с его концепцией *трансцендентального предмета*²¹. Кантианское решение, которое намечает здесь Кассирер, можно видеть в том, что для перехода от адвербального предметного способа восприятия, что можно выразить наречием «предметно», к *субстанциональному* восприятию предметов у нас должна быть соответствующая априорная форма или прото-категория — концепт *трансцендентального предмета*, функция которого состоит в том, чтобы превратить адвербальное предметное восприятие в субстанциональное восприятие предмета. Тем самым трансцендентальный предмет выступает теми «предметными очками», которые конституируют [предметное] *восприятие предметов* в ходе нашего способа познания (аналогично априорной форме пространства как «пространственных очков», позволяющей нам оформить воспринимаемое чувственное многообразие в понятии [пространственного] *тела*).

Вместе с тем мысль Кассирера относительно предмета развивается также в несколько другом направлении, что связано с постулируемым им переходом от субстанции к функции и, соответственно, с переходом от субстанционального к функциональному пониманию вещи. При этом Кассирер развивает кантовские идеи, сформулированные в его «Критике чистого разума», где *предмет опыта* понимаемый теперь как *явление*, а не как *вещь сама по себе*, представляет собой *совокупность отношений*: «...все, что мы знаем о материи, сводится к одним лишь отношениям..., но тем не менее среди них есть самостоятельные и постоянные отношения, посредством которых нам дается определенный предмет... Конечно, странно слышать, что вещь целиком должна состоять из отношений, но ведь такая вещь есть лишь явление и ее нельзя мыслить посредством чистых категорий: она представляет собой лишь отношения чего-то вообще к чувствам» [B341].

А чуть ранее Кант пишет²²: «внутренние же определения субстанции, являющейся [нам] в пространстве (*substantia phaenomenon*), суть не что иное, как отношения, и сама такая субстанция целиком есть совокупность одних лишь отношений. Субстанцию в пространстве мы познаем только по силам, которые действуют в нем, или привлекая к себе другие [силы] (притяжение), или противодействуя их проникновению в него (отталкивание...); других свойств, которые составляли бы понятие субстанции, являющейся [нам] в пространстве и называющейся материей, мы не знаем» [B321]²³.

²¹ Правда, этот аспект предметности у самого Канта не получил должного развития: кантовский *трансцендентальный предмет* синтезирует чувственное многообразие в *единый* предмет (см. [A250]), выступая, тем самым, «интеллигибельной причиной явлений» [B522].

²² Здесь стоит обратить внимание на постулируемое тождество *субстанции* и *материи*.

²³ Вместе с тем Кант сочетает этот новый «функциональный» подход к вещи (вещь как совокупность отношений) с «субстанциональным» подходом (вещь как состоящая из материи). Например, в «Первой аналогии опыта», посвященной категории *субстанции*, Кант пишет,

Кассирер также соотносит свою «функциональную» концепцию предмета с теорией знаков более раннего кантианца Г. Гельмгольца (1821–1891), в которой содержится переход от «копировальной» к «функциональной (знаковой)» теории познания²⁴. Согласно Кассиреру, «наши ощущения и представления суть знаки [нем. *Zeichen*], а не *отображения* [нем. *Abbilder* (копии)] предметов. Ведь от образа [нем. *Bilder* (изображения)] мы требуем некоторого *подобия* (нем. *Gleichheit*) с отображаемым объектом, а в этом подобии [нем. *abgebildeten*] мы здесь никогда не можем быть уверены. Напротив, знак не требует²⁵ никакого материального [нем. *sachliche* (существенного)] сходства в элементах, а лишь функционального соответствия в структуре. Фиксируется в нем не особенное своеобразие означаемой им вещи²⁶, а лишь объективные отношения, в которых она находится к другим однородным вещам. Многообразие ощущений так координировано [нем. *Zuordnung*] с многообразием действительных предметов, что всякая связь, которую можно констатировать в одной совокупности, указывает на связь также и в другой совокупности. Таким образом, мы посредством наших представлений, не познаем прямо действительности в ее изолированных, в себе сущих, свойствах, но познаем зато правила, которым подчинена эта действительность и сообразно которым она изменяется»²⁷ [16. С. 394].

что в явлениях [= предметах опыта] «должен быть субстрат [= субстанция], который представляет время вообще» [B225].

²⁴ См. также работу Э. Кассирера «Теория относительности Эйнштейна», цитата из которой проясняет приводимый ниже фрагмент: «там, где копировальная теория познания ищет (требует) простого тождества, функциональная теория познания обнаруживает основательное разнообразие, но в то же время и повсеместную корреляцию индивидуальных форм» ([19. Р. 450]; ср с теорией инвариантов Кассирера).

²⁵ Helmholtz «Handbuch der physiolog. Optik», 2-е изд. стр. 536 и сл.

²⁶ Здесь, по сути, воспроизводится кантовский тезис о непознаваемости вещей самих по себе.

²⁷ В цитате мы привели немецкоязычные термины и их дословные переводы, что позволяет точнее понять мысль Кассирера. Заметим, что аналог или предтечу гельмгольцевской теории знаков можно найти у самого Канта, по крайней мере в его черновых рефлексиях, которые, судя по всему, Кассиреру не были известны. Обратим внимание то, что в известном письме к Герцу от 21.02.1772, в котором Кант излагает замысел своей будущей «Критики чистого разума», он формулирует «ключ к главной тайне метафизики» в виде семантической проблемы соответствия: «я поставил перед собой вопрос: на чем основывается отношение того, что мы называем представлением в нас, к предмету?» [22. С. 487]. Наша фиксация «главной тайны метафизики» как проблемы соответствия, связана с тем, что в этом письме термином *соответствие* Кант специфицирует отношение между предметом и представлением. Он пишет: «и если такие интеллектуальные представления основываются на нашей внутренней деятельности, то откуда происходит *соответствие*, которое они должны иметь с предметами, не порожаемыми ведь этой деятельностью; и откуда аксиомы чистого разума об этих предметах, откуда происходит их *соответствие* с этими предметами, раз это *соответствие* не может получить никакой помощи со стороны опыта?» [22. С. 488] (выделено курсивом мной. — К.С.). При этом Кант отличает (сопоставляет) более слабое отношение соответствия (нем. *gemäß sein*; лат. *Conformitatem*) от более сильного отношения сходства / подобия (нем. *ähnlich*) (см. по этому поводу Прологомены [5. С. 45–46], а также рефлексии

Принятие теории знаков Гельмгольц приводит к тому, что вещь задается не через субстанцию, как это происходит, например, в метафизике Аристотеля, а через систему отношений²⁸. Вот что пишет Кассирер в своем эссе «Теория знания и пограничные вопросы логики» (1913): «задача критики знания (*Erkenntniskritik*) состоит в том, чтобы, исходя из единства общего понятия объекта, двигаться в обратном направлении к многообразию необходимых и достаточных условий, которые его составляют. В этом смысле то, что знание называет своим «объектом», распадается на сеть отношений, которые удерживаются вместе посредством высших правил и принципов» [26. Р. 18].

Функциональная концепция вещи получает свое развитие в более поздней работе Кассирера «Детерминизм и индетерминизм в современной физике» (1936) [27]²⁹. Здесь Кассирер обращается к развитию физической теории в квантовой механике в конце XIX — начале XX вв. и обращает внимание на развитии «не-субстанциональных» концепций вещи в работах крупнейших физиков этого времени, проходящее под лозунгом «сохранения объективности без объектов»³⁰. Кассирер определяет свою неокантианскую «функциональную» методологию в главе, посвященной истории понятия «атома» в физике, следующим образом: «нас интересует не столько существование вещей, сколько объективная значимость отношений; и все наши знания об атомах могут быть приведены к этой значимости и зависят от нее... Мы можем прийти к прояснению проблемы [объективности] только в том случае, если будем строго придерживаться утверждения, что во всех научных

№ 6314 [23. Р. 616], где Кант различает отношение соответствия (*gemäß sey; vollkommen gemäß*) между предметами и представлениями и отношение полного сходства / подобия (*völlig ähnlich*) между ними и выбирает для своей системы трансцендентализма отношения соответствия, а не сходства). Кроме того, Кант сопоставляет *соответствие* и *сходство* в своей рефлексии № 1676, где он приводит несколько примеров: в частности, он пишет о том, что ноты музыкального произведения не *подобны* музыкальным тонам по своей природе, но *соответствуют* им по своей структуре (сочетанию) [24. Р. 76–78]. Или, позволю себе дополнить Канта, замок и ключ от него *соответствуют* друг другу, но между ними нет отношения *подобия*. Причем это принципиальный момент для Канта, поскольку если в случае *сходства* явления и вещи самой по себе можно говорить познаваемости последней, то в случае *соответствия* между предметом и представлением между ними нет сходства и, соответственно, вещь сама по себе непознаваема (подробнее о сопоставлении *соответствия* и *сходства* см. [25. Р. 10–13]).

²⁸ Отметим, что в этом же направлении движется и Л. Витгенштейн, который в своем «Логико-философском трактате» высказывает сходный тезис «*Мир есть совокупность фактов, а не вещей*» (афоризм 1.1.), также противостоящий «вещной» онтологии Аристотеля.

²⁹ Отметим, что здесь функциональная концепция вещи применяется не к макрообъектам типа столов, стульев etc, а к микрообъектам (типа элементарных частиц), что несколько снижает его общность. Ранее мы (Кант, Кассирер) говорили о функциональном понимании макрообъектов.

³⁰ Обратим внимание на используемую здесь Кассирером неокантианскую методологию, восходящую к генетической концепции знания: развитие априоризма должно следовать за развитием науки и при необходимости надо быть готовым к пересмотру априорных понятий.

знаниях законы предшествуют объектам³¹. Ни один объект не „дан“ нам иным образом, кроме как через законы, и наше знание об объекте простирается лишь до той степени, в которой оно может быть обозначено определенными отношениями, точными функциональными уравнениями»³² [27. С. 143].

Он продолжает, развивая свою теорию инвариантов: «статические» понятия [объектов микромира — К.С.] не обязательно отбрасывать, но их рассматривают как частные случаи, которые могут быть выведены из общих динамических соображений... Таковы волновая механика Шредингера, стационарные энергетические состояния Бора..., матричная механика Гейзенберга..., которые предполагают радикальный пересмотр [макроскопической] концепции „материальной точки“» [27. С. 181]³³.

В качестве примера «функционального» пересмотра понятия объекта на примере электрона Кассирер приводит теорию физического поля: «однако это определение [физического объекта] перестает работать, как только мы переходим к теории поля. Поле — это не „вещь“; это система взаимодействий, и из этой системы ни один отдельный элемент не может быть выделен и сохранен как постоянный, как „тождественный самому себе“ на протяжении времени. Отдельный электрон больше не обладает субстанциальностью в том смысле, что он *per se est et per se concipitur* (пер.: *сам по себе существует и сам по себе порождается*); он „существует“ только в своем отношении к полю, как „сингулярное местоположение“ в нем. Со времен Фарадея концепция „силовых линий“ заменила и вытеснила концепцию постоянной вещи, на которой строилась классическая механика»³⁴ [27. С. 178].

В современной метафизике и эпистемологии подобные концепции получили название *структурного реализма* (см. обзор в [28], а также [29]). В философии науки считается, что подобные структуралистские концепции синтезируют в себе черты *реализма* и *антиреализма*, преодолевая их односторонность: они представляют собой не «сильный» *реализм вещей*, который описывает мир с точностью до *предметов*, но более «слабый» *реализм отношений*, который описывает мир с точностью до *структур*. Современными версиями *структурного трансцендентализма* выступают, например, концепция *внутреннего реализма* Х. Патнэма [30] и концепция (версии) *трансцендентального структурализма* (М. Битбол и др.; см. [31; 32]).

³¹ Заметим, что положение «законы предшествуют предметам / объектам» представляет собой еще один важнейший неокантианский методологический принцип.

³² Чуть ниже Кассирер поясняет, что типичным проявлением подобной «функциональной» трактовки выступает, например, новая дефиниция *электрона* как «суперпозиции характерных колебаний» (см. [27. С. 181]).

³³ Данный пассаж взят из главы, которая называется «Проблема «материальной точки».

³⁴ Сходный пересмотр *субстанциональной* трактовки физических объектов происходит в квантовой механике, когда *субстанциональные* элементарные частицы определяются *функционально* через *волновые функции* [26. С. 192–193].

Заключение

Кассирер разивает свою оригинальную версию трансцендентализма как *метафизику научного опыта*. Она безусловно восходит к трансцендентальной философии Канта, но при этом учитывает также развитие и модификацию трансцендентализма в марбургской школе неокантианства, включая модифицированное понятие опыта как опыта науки, модифицированное понятие априори как условия возможности научного опыта и генетическую теорию познания.

К трансцендентальным инновациям самого Кассирера можно отнести:

— развитие *общей теории инвариантов опыта*, которая, с одной стороны, приходит на смену кантовскому пониманию априорного как всеобщих и необходимых форм чувственности и мышления, т.е. кассиреровскому (вслед за Когеном) переходу от метафизического к трансцендентальному априори, а с другой стороны, выступает дальнейшим развитием когеновской генетической теории знания;

— *функциональную трактовку вещи* (как совокупности отношений), которая приходит на смену субстанциональной трактовке вещи, характерной для математического естествознания XVII–XVIII вв., и лежит в основании как неклассической науки, например, теории относительности и квантовой механики конца XIX — первой пол. XX вв., так и современного структурализма (структурного реализма), получившего дальнейшее развитие в концепциях *внутреннего реализма* Х. Патнэма и / или *трансцендентального структурализма* (М. Битбол и др.).

Список литературы / References

- [1] *Кант И.* Предложение о вопросе, предложенном на премию королевской берлинской академии наук в 1791: какие действительные успехи создала метафизика в Германии со времени Лейбница и Вольфа // *Сочинения* : в 8 томах. Т. 7. Москва : Чоро, 1994. С. 337–460.
Kant I. Proposal for the Question Submitted for the Prize of the Royal Berlin Academy of Sciences in 1791: What Material Foundations Created Metaphysics in Germany in the Time of Leibniz and Wolff. In: *Collection Works in 8 volumes*. Vol. 7. Moscow: Choro publ.; 1994. P. 337–460. (In Russian).
- [2] *Хинске Н.* Кантианство, кантоведение и кантофилология. Размышления об истории рецепции кантовской мысли // *Историко-философский ежегодник 2015*. Москва : Аквилон, 2015. С. 154–173. EDN: YLYJHZ
Hinske N. Kantianism, Kant Studies, and Kantophilology. Reflections on the History of the Reception of Kant's Thought. In: *Historical and Philosophical Yearbook 2015*. Moscow: Akvilon publ.; 2015. P. 154–173. (In Russian). EDN: YLYJHZ
- [3] *Кант И.* Критика чистого разума // *Соч. на русском и немецком языках*. Т. 2. Ч. 1, Ч. 2. Москва : Наука, 1994–2006.
Kant I. Critique of Pure Reason. In: *Works in English and German*. Vol. 2. Pt. 1, Pt. 2. Moscow: Nauka publ.; 1994–2006. (In Russian).
- [4] *Кант И.* Кант — Гарве (12) // *Собр. соч. в 8 томах*. Т. 8. Москва : Чоро, 1994. С. 504–512.

- Kant I. Kant — Harve (12). In: *Collection Works in 8 volumes*. Vol. 8. Moscow: Choro publ.; 1994. P. 504–512. (In Russian).
- [5] Кант И. Прологомены ко всякой будущей метафизике, которая может появиться как наука // Собр. соч. в 8 томах. Т. 4. Москва : Чоро, 1994. С. 5–152.
Kant I. Prolegomena to Any Future Metaphysics That May Appear as a Science. In: *Collection Works in 8 volumes*. Vol. 4. Moscow: Choro publ.; 1994. P. 5–152. (In Russian).
- [6] Коген Г. Теория опыта Канта / пер. с нем. В.Н. Белова. Москва : Академический проект, 2012. <https://doi.org/10.5922/0207-6918-2012-2-12> EDN: QXCShN
Cohen H. *Kant's Theory of Experience*. Belov VN, transl. Moscow: Academicheskyy Proekt publ.; 2012. (In Russian). <https://doi.org/10.5922/0207-6918-2012-2-12> EDN: QXCShN
- [7] Виндельбанд В. Прелюдии. Философские статьи и речи / пер. М.И. Левиной // Избранное : Дух и история. Москва : Юрист, 1995. С. 20–293.
Windelband V. Preludes. Philosophical Articles and Speeches. Levina MI, ed. In: *Selected Works: Spirit and History*. Moscow: Lawyer publ.; 1995. P. 20–293. (In Russian).
- [8] Kohnke KC. *The Rise of Neo-Kantianism: German Academic Philosophy between Idealism and Positivism*. Cambridge University Press; 1991.
- [9] Makkreel RA, Luft S, eds. *Neokantianism in Contemporary Philosophy*. Bloomington & Indianapolis: Indiana University Press; 2010.
- [10] De Warren N, Staiti A, eds. *New Approaches to Neo-Kantianism*. Cambridge: Cambridge University Press; 2015. <https://doi.org/10.1017/CBO9781139506717>
- [11] Cohen H. *Kants Theorie der Erfahrung*. Berlin: Dümmler. 1871.
- [12] Edel G. Einleitung zu „Hermann Cohen: Kants Theorie der Erfahrung“. In: Cohen H. *Werke vom Hermann-Cohen-Archiv am Philosophischen Seminar der Universität Zürich unter der Leitung von Helmut Holzhey*. Bd.1 (1.1 Textband). Hildesheim/Zürich/New York: Olms; 1987. P. 8–59.
- [13] Cohen H. *Kants Begründung der Ethik*. Berlin: Ferd. Dümmlers Verlagsbuchhandlung; 1877.
- [14] Friedman M. *Dynamics of Reason, the 1999 Kant Lectures at Stanford* / California: Stanford University*, CSLI Publications; 2001.
- [15] Cohen H. *Logika der Reinen Erkenntnis*. In: *Werke*. Vol. 6. Hermann Cohen, Archive. Hildesheim, New York; 1977.
- [16] Кассирер Э. Познание и действительность. Санкт-Петербург : Шиповник, 1912.
Cassirer E. *Cognition and Reality*. Saint Petersburg: Shipovnik publ.; 1912. (In Russian).
- [17] Kreis G. The Idea of Transcendental Analysis: Kant, Marburg Neo-Kantianism, and Strawson. *British Journal for the History of Philosophy*. 2019;27(2):1–22. <https://doi.org/10.1080/09608788.2018.1553770>
- [18] Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Т. 1 / пер. с нем. А.В. Михайлова. 2-е изд. Москва : Академический проект, 2009.
Husserl E. *Ideas for Explicit Phenomenology and Phenomenological Philosophy*. Vol. 1. Mikhailov AV, transl. 2nd ed. Moscow: Academicheskyy Proekt publ.; 2009. (In Russian).
- [19] Cassirer E. *Substance and function, and Einstein's theory of relativity*. Chicago; London: The Open court publishing company; 1923.
- [20] Friedman M. Ernst Cassirer. In: Zalta E, ed. *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. Available from: <https://plato.sydney.edu.au/entries/cassirer/> (accessed: 29.04.2026).

* Стэнфордский университет имеет статус организации, деятельность которой признана нежелательной на территории Российской Федерации.

- [21] Mormann Th. Two Kindred Neo-Kantian Philosophies of Science: Pap's The A Priori in Physical Theory and Cassirer's Determinism and Indeterminism in Modern Physics. *Journal of Transcendental Philosophy*. 2021;2(1):47–69. <https://doi.org/10.1515/jtph-2021-0001> EDN: XXLFBE
- [22] Кант И. Кант — Герцу (8) // Собр. соч. в 8 томах. Т. 8. Москва : Чоро, 1994. С. 486–493.
Kant I. Kant — Herz (8). In: *Collection Works in 8 volumes*. Vol. 8. Moscow: Choro publ.; 1994. P. 486–493. (In Russian).
- [23] Kant I. *Kants Gesammelte Schriften*. Bd. XVI. Akademie Ausgabe. de Gruyter; 1900.
- [24] [24] Kant I. *Kants Gesammelte Schriften*. Bd. XVIII. Akademie Ausgabe. de Gruyter; 1900.
- [25] Oberst M. *Kant and the Object of Experience*. Available from: <https://www.academia.edu/14552791/> (accessed: 29.04.2026).
- [26] Cassirer E. Erkenntnistheorie nebst den Grenzfragen der Logik (1913). In: Bast RA, ed. *Erkenntnis, Begriff, Kultur*. Hamburg: Meiner; 1993. P. 1–76.
- [27] Cassirer E. *Determinismus und Indeterminismus in der modernen Physik: historische und systematische Studien zum Kausalproblem*. Benfey Th, transl. New Haven, CT: Yale University Press*; 1956.³⁶
- [28] Ladyman J. Structural Realism. In: Zalta EN, ed. *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. Available from: <https://plato.sydney.edu.au/entries/structural-realism/> (accessed: 29.04.2026).
- [29] Ibongu G. *Cassirer's Structural Realism*. Logos: Verlag; 2011. <https://doi.org/10.30819/2912>
- [30] Putnam H. Realism and Reason. In: *Proceedings and Addresses of the American Philosophical Association*. 1977;50(6):483–498. <https://doi.org/10.2307/3129784>
- [31] Kauark-Leite P, Neves R. From scientific structuralism to transcendental structuralism. *ARTIGOS, Kriterion Revista de Filosofia*. 2016;57(135):759–780. <https://doi.org/10.1590/0100-512x2016n13509pkl>
- [32] Bitbol M. *Transcendental structuralism in physics: An alternative to structural realism*. Available from: <https://philsci-archive.pitt.edu/12802/> (accessed: 29.04.2026).

Сведения об авторе:

Катречко Сергей Леонидович — кандидат философских наук, доцент, доцент, философский факультет, Государственный академический университет гуманитарных наук, Российская Федерация, 119049, Москва, Мароновский пер., д. 26. ORCID: 0000-0002-2884-7719. SPIN-код: 4890-8663. E-mail: skatrechko1@gmail.com

About the author:

Katrechko Sergey L. — CSc in Philosophy, Associate Professor, Faculty of Philosophy, State Academic University of the Humanities (SAUH/GAUGN), 26 Maronovsky Lane, Moscow, 119049, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-2884-7719. SPIN-код: 4890-8663. E-mail: skatrechko1@gmail.com

* Йельский университет имеет статус организации, деятельность которой признана нежелательной на территории Российской Федерации.